

10/VII 88.

Гусев Н.С.

В соседстве с Пушкиным

Ленингр. правда. - 1980. - 10 окт.

КОГДА думаешь о доме № 14 на Мойке, где жил Иван Иванович Пущин, невольно вспоминаются слова Пушкина: «Бывают странные сближения». В самом деле, случилось так, что приехавший в июле 1811 года в столицу вместе с дядей Василием Львовичем Александр Пушкин поселился также на Мойке недалеко от дома Пушиных (по всей вероятности, в гостинице Демута — дом № 40).

ИЮЛЬ 1811 ГОДА был в Петербурге на редкость погожим: «...старожилы... не помнят такого прекрасного лета» — писала «Северная почта, или Новая Санктпетербургская газета». Погода располагала к прогулкам. Гуляя вдоль речки Мойки, дядя с племянником не раз проходили мимо трехэтажного дома со сводчатой аркой, ведущей в длинный и узкий проходной двор. Построенный в конце XVIII века, этот дом принадлежал Петру Ивановичу Пущину, старому адмиралу, деду будущего друга Пушкина. Лишь через месяц после приезда узнал Александр, что

здесь живет мальчик, с которым породнит его судьба.

Так же, как Пушкина, Ивана Пущина и его двоюродного брата Петра решено было определить в Царскосельский лицей.

12 августа состоялся экзамен, о котором И. И. Пущин писал в «Записках о Пушкине»: «...Вошел какой-то чиновник с бумагой в руке и начал выкликать по фамилиям. — Я слышу: Александр Пушкин! — выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, тоже несколько сконфуженный. По сходству ли фамилий или по чему другому, незаметно сближающему, только я его

заметил с первого взгляда... Не припомню, кто — только чуть ли не В. Л. Пушкин, приехавший Александра, подозвал меня и познакомил с племянником. Я узнал от него, что он живет у дяди на Мойке, недалеко от нас. Мы положили часто видаться...».

Вскоре мальчики стали неразлучны. Вместе с Василием Львовичем отправлялись гулять в Летний сад, плавали в ялике на Крестовский остров.

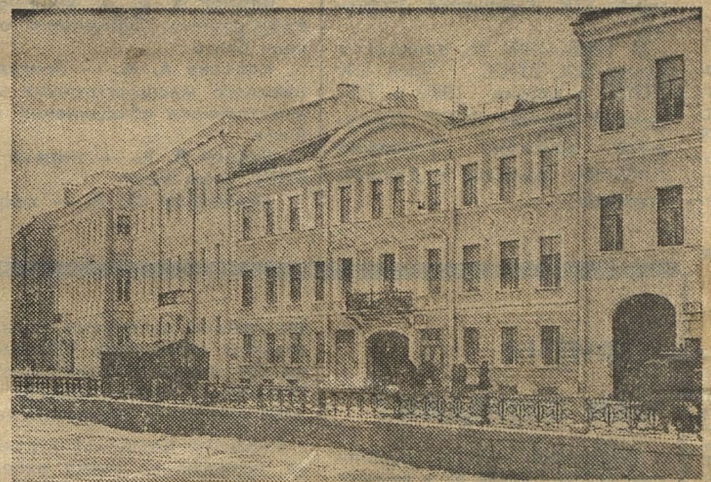
Кончилось лето. Минувал сентябрь. 19 октября открылся Лицей. Друзья оказались соседями: Пушкин — в комнате № 14, Пущин — в № 13.

После окончания Лицея Пущин вернулся в дом на Мойке. Пушкин в это время жил от него далеко, в Коломне. Но часто навещал друга в знакомом с детства доме. Здесь у Пущина праздновали вторую лицейскую годовщину 19 октября 1818 года. Собралось четырнадцать человек. Вспоминали свое Отечество — Царское Село. Пели лицейские песни, веселились...

Под кровлей пущинского дома бывали и другие сходки. За плотно закрытыми дверями комнаты Ивана Ивановича порой слышались голоса его единомышленников, с которыми он разделил жестокую участь после поражения восстания 14 декабря 1825 года.

Как же сложилась впоследствии судьба дома, помнившего детьми Пущина и Пушкина, их лицейских товарищей и будущих декабристов?

До нас не дошли изображения дома Пущина, каким он был при жизни поэта. Но сохранились архивные документы, до сего времени не опубли-

кованные. Один из них — чертеж, представляющий трехэтажный особняк с балконом над аркой ворот. Сверху надпись: «Фасад дома наследников сенатора Пущина. Мойка». В этом документе жилище Пушиных предстает таким, каким видел его Пушкин.

В 1846 году оно было перестроено. Сохранился план перестройки: «На исправление дома наследников сенатора Пущина по набережной реки Мойки 3-й Адмиралтейской части», датированный 21 февраля 1846 года и подписанный архитектором Д. Г. Гейденрейхом. Согласно этому проекту, фасад особняка на Мойке украсился фронтоном и четырьмя бюстами в круглых нишах над окнами второго этажа. Самым существенным изменением стало уничтожение подъезда в левой части дома. Взамен, на месте двух центральных окон,

проложили лестницы, симметрично расположенные по сторонам арки. Таким особняк дошел до наших дней.

...В конце своей жизни Пушкин как будто снова оказался рядом с другом юности. В сентябре 1836 года снял квартиру на Мойке, в доме С. Г. Волконской, соседнем с пущинским: бок о бок, стена к стене. И, быть может, это соседство напоминало Пушкину начало его петербургской жизни, первого, «бесценного друга».

В трагические дни января 1837 года Пущин был далеко — в сибирской ссылке. Умирающий поэт вспомнил о нем: «Как жаль, что нет теперь здесь ни Пущина, ни Малиновского! Мне бы легче было умирать».

ТАК ПЕРЕПЛЕЛИСЬ судьбы двух людей и двух домов на берегу Мойки. «Бывают странные сближения...»

Г. НАЗАРОВА

